

РОЛЬ ИМПЕРИАЛИСТОВ США В ОРГАНИЗАЦИИ ВРАНГЕЛЕВЩИНЫ

Б. А. БЛОХ

В. И. Ленин в речи на совещании председателей исполкомов Московской губернии 15 октября 1920 г. подчеркнул, что наряду с Францией и Англией всячески поддерживали Врангеля и Соединенные Штаты Америки¹. Однако их роль в организации врангелевской авантюры до настоящего времени не привлекала достаточного внимания советских исследователей. Специальных работ на эту тему нет. В монографии А. В. Березкина дана лишь характеристика известной антисоветской ноты государственного секретаря США Б. Кольби от 10 августа 1920 г. и приведены данные о доставке Врангелю тремя пароходами из США военных материалов². В других трудах о роли США как организатора интервенции в Советскую Россию еще меньше говорится о помощи правящих кругов США Врангелю³. Такое положение объясняется в известной мере тем, что, как свидетельствует Б. Е. Штейн, соответствующие документы госдепартамента США не публиковались свыше 15 лет после врангелевщины. Будучи изданы лишь в 1936 г., они оказались явно фальсифицированными⁴.

Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса, попытаемся показать, что правящие круги США являлись вдохновителями и организаторами похода Врангеля против Советской России. Для этого, наряду с документами госдепартамента, используем, главным образом, шифрованную переписку врангелевских агентов за границей, мемуары самого Врангеля и некоторых его «сподвижников», советскую печать и архивные материалы, а также издававшиеся в период врангелевщины белогвардейские газеты в Крыму и за рубежом (Нью-Йорк, Париж) и др. Архив врангелевского правительства, находившийся на потопленной и впоследствии поднятой яхте Врангеля «Лукулл» в Босфоре, недоступен советским исследователям.

* * *

Общеизвестно, что империалисты США с первых дней Октябрьской революции заняли активную непримиримую позицию по отношению к Советской власти. В ноябре 1918 г. в речи на собрании партийных работников Москвы В. И. Ленин говорил: «...Задача, которая перед нами стоит,— это отчаянная борьба с англо-американским империализмом. Он почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно пото-

¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 347.

² А. В. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России в 1918—1920 гг., М., 1952, стр. 206—209.

³ См., напр., В. Корионов. Американский империализм — злейший враг народов, М., 1952; А. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., М., 1954.

⁴ Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» в 1920—1921 гг., М., 1958, стр. 62, 63.

му старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»⁵.

В декабре 1919 г., когда Красная Армия завершала разгром Колчака, Юденича и Деникина, VII Всероссийский съезд Советов, следуя ленинской миролюбивой внешней политике, заявил: «РСФСР желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя»⁶. Съезд Советов вновь (и не впервые) предложил Англии, Франции, США, Италии, Японии, всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире.

Выполняя директиву съезда, Наркоминдел РСФСР в феврале 1920 г. в радиотелеграмме, направленной уже непосредственно США, указывал, что по мнению Советского правительства, «сношения между Советской Россией и Америкой принесут величайшую пользу обеим странам». Подчеркивая, что оно не имеет ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела Америки, Советское правительство предложило правительству США немедленно начать мирные переговоры⁷.

Однако США продолжали занимать непримиримо враждебную по отношению к Советскому государству позицию. Хотя блокада Советской республики в результате провала первых двух этапов антисоветской интервенции Антанты, а также вследствие растущего движения рабочих капиталистических стран в пользу мира с нашей страной была формально снята Верховным Советом Антанты еще в январе 1920 г., США упорно отказывались от нормальных отношений с правительством РСФСР. Не восстанавливалась торговля, правительство США запрещало выдачу паспортов желающим поехать в Советскую Россию, не существовало даже почтовой связи между обеими странами⁸. После разгрома армий Колчака, Юденича, Деникина и других антисоветских вооруженных сил империалисты США с утроенной яростью вдохновлялись на войну с Советской страной буржуазную Польшу, снабжали ее всем необходимым, предоставили крупный денежный заем, отправили сотни вагонов военного груза и т. д.

В апреле 1920 г. разбитый Красной Армией и оскандалившийся в глазах Антанты Деникин был вынужден назначить Врангеля своим преемником на посту главкома остатков белогвардейских войск, стянутых в Крым. Известно, что Деникин и Врангель относились друг к другу крайне неприязненно. Вопрос о своем преемнике Деникин передал на предварительное рассмотрение узкого совещания приближенных к нему генералов. Те высказались в пользу Врангеля. На их решение повлияла поддержка Врангеля со стороны главного американского эmissара в Крыму адмирала Мак-Келли. Последний имел постоянную связь со своим правительством через находившегося в Константинополе специального уполномоченного США адмирала Бристолья. Уже 5 апреля Мак-Келли докладывал из Феодосии: «Врангель — весьма одаренный руководитель — полон энергии и решимости, он способен организовать длительную оборону Крыма». И далее: «В ходе интервью ген. Врангель произвел на меня впечатление готовности принять совет, особенно исходящий от Соединенных Штатов»⁹.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 224.

⁶ Резолюция VII Всероссийского съезда Советов от 5 декабря 1919 г. («Внешняя политика СССР», т. 1, М., 1944, стр. 329).

⁷ «Десять лет советской дипломатии», М., 1927, стр. 51—52.

⁸ «Время» (Бор. Суворина), 14 июля и 12 августа 1920 г.; «Ялтинский вечер», 13 июля 1920 г.; «Южные ведомости» (Симферополь), 9 (22) июля 1920 г.

⁹ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 591.

И США, ранее помогавшие Деникину, теперь выполнили незавидную роль активного покровителя Врангеля. Помощь оказывалась по дипломатической, политической и военной-экономической линиям.

Разносторонние контакты между Врангелем и Антантой, включая США, были установлены сразу после прихода его к власти на Крымском полуострове. Империалисты США помогали Врангелю так же, как и Польше, надеясь на успех нового этапа антисоветского похода. Тем не менее в начале августа 1920 г. поход Антанты был близок к провалу: на Западном фронте советские войска решительно наступали на белополяков, и 7 августа Польша была вынуждена начать мирные переговоры с Советским правительством. В то же время советские войска вели успешные операции против врангелевских войск.

До этого момента правительство США старалось не афишировать свою помощь Врангелю и Польше, учитывая внутриполитическое положение в самих Соединенных Штатах: движение «Руки прочь от России!», деятельность организации «Лига друзей Советской России», «Комитет медицинской помощи Советской России», «Общество технической помощи Советской России» и т. д. В обстановке приближавшихся президентских выборов приходилось считаться с растущим общественным мнением в пользу прекращения интервенции в Советскую Россию.

Однако в начале августа 1920 г., в критический для буржуазной Польши и для всего похода Антанты момент, империалисты США решили выступить с открытой и действенной поддержкой антисоветских сил, в частности Врангеля.

6 августа 1920 г. врангелевский представитель в Вашингтоне Бахметев шифрованной телеграммой известил своего коллегу в Париже Гирса о том, что в американской газете «New York Times» появилась полуофициальная статья об отношении госдепартамента к «русскому вопросу». В статье фарисейски заявлялось, что главная цель США — «спасение России для русского народа», что президент США отклонит всякую сделку, которая признала бы за Советской властью право говорить от имени России. «Америка будет ждать появления в России законного правительства, признанного всем русским народом», — резюмировала газета. А несколько дней спустя, 10 августа, государственный секретарь США Кольби в официальной ноте на имя итальянского посла в США декларировал непримиримое отношение Белого дома к Советской власти и солидаризировался с интервенционистской политикой Франции, открыто помогавшей Польше и Врангелю. Почти все американские газеты при этом подчеркивали, что хотя нота и подписана, как водится, государственным секретарем, она редактировалась самим президентом и «носит явные следы Вильсоновской диалектики». Республиканская газета «New York Herald» попутно отмечала исключительно резкий тон ноты, с которым можно сравнить разве только ноту Вильсона об объявлении войны Германии¹⁰.

В обстановке нараставших после войны 1914—1918 гг. серьезных противоречий между странами Антанты нота Кольби по-разному была воспринята европейскими союзниками США.

Италия, ослабевшая после войны, в силу своего международного и внутреннего положения не была сторонницей крайнего обострения отношений с Советской Россией. На заседании Верховного Совета Антанты в Сан-Ремо (апрель 1920 г.) итальянский премьер Нитти под давлением деловых кругов, а главным образом ввиду революционной ситуации в стране, выступал за прекращение интервенции в Советскую Россию и за скорейшее восстановление торговли с ней. Заместитель Министра иностранных дел Италии Сфорца, приехав в Англию в июне 1920 г., заявил при встрече с председателем советской торговой деле-

¹⁰ «Красный архив», 1930, т. 30, стр. 40—41; «Юг России», 19 августа 1920 г.

гации в Лондоне Л. Б. Красиным, что «идея интервенции не имеет в Италии сторонников». Италия дипломатическим путем прошупывала позицию США в отношении Врангеля и Советской России. Нота Кольби была ответом на зондаж Италии¹¹.

В Англии непримиримый тон ноты США тоже не встретил особого сочувствия. Премьер-министр Ллойд-Джордж летом 1920 г. вел с советским представителем Л. Б. Красиным переговоры о возобновлении торговых связей. Англия остро нуждалась в восстановлении традиционной торговли с Россией. Особенная нужда ощущалась в русской пшенице. Но самое главное было то, что движение сочувствия Советской России принимало в Англии грозный для капитализма характер. Движение масс под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» весной и летом 1920 г., в связи с новой активизацией антисоветского похода Антанты, приобрело новый размах. Известие о ноте Кольби и признании Францией «правительства» Врангеля вызвало в Англии взрыв негодования трудящихся. По всей стране прокатилась волна митингов и собраний, на которых единодушно принимались резолюции, требующие от правительства отказаться от помощи белой Польше и Врангелю. Конференция пролетарских организаций, на которой присутствовали 1044 делегата от 6,5 млн организованных рабочих, единодушно приняла решение об объявлении всеобщей стачки в случае, если Совету Действия не удалось бы добиться от английского правительства отказа от агрессивной политики против России. Съезд лейбористской партии 14 августа 1920 г. принял резолюцию о проведении политики сопротивления любой форме интервенции, направленной против Советской власти в России и т. д.¹²

Учитывая обстановку в стране, Ллойд-Джордж, этот, по выражению В. И. Ленина, «специалист по одурачиванию масс», был вынужден лавировать и для успокоения рабочих на прямой запрос советского представителя об отношении Англии к Врангелю ответил, что она не намерена ни поддерживать, ни признавать Врангеля в качестве правителя Юга России¹³. Это заявление было, конечно, фальшивым и лицемерным. Достаточно вспомнить, что незадолго до того министр иностранных дел Англии Керзон направил Советскому правительству наглуемую ноту-ультиматум, требуя, в частности, прекратить войну с Врангелем. Английские империалисты по существу не изменили своего враждебного отношения к Советской власти и всячески стремились ее ослабить. Однако в то же время они были вынуждены проявлять летом 1920 г. известную сдержанность в своей антисоветской политике. Сам Врангель отмечал изменившееся в худшую для него сторону отношение английских официальных кругов. Еще 2 мая 1920 г. в письме к своему военному агенту в Константинополе ген. Лукомскому крымский временщик доверительно сообщал, что «англичане определенно выходят из игры». Взятый в плен советскими войсками в ночь на 9 июня 1920 г. врангелевский генерал Ревшин на допросе высказал даже предположение, что английская военная миссия покинет Крым¹⁴.

Зато во Франции нота США была воспринята восторженно. Французские правящие круги во главе с премьером — «социалистом» Мильераном увидели в дипломатической диверсии США против Советской

¹¹ «Документы внешней политики СССР», т. 2, М., 1958, стр. 569; Б. Е. Штейн. Попытки продолжения антисоветской интервенции после разгрома третьего похода Антанты. («Вопросы истории», 1954, № 6, стр. 100).

¹² «Из истории международной пролетарской солидарности», сб. док., т. II, М., 1958, стр. 166, 177, 185, 187—192, 199—201; «Документы внешней политики СССР», т. 2, стр. 702.

¹³ «Правда», 19 августа 1920 г. См. также «Разгром Врангеля», сб. статей, М., 1930, стр. 30—32.

¹⁴ Ген. А. Лукомский. Воспоминания, т. II, Берлин, 1922, стр. 217; ЦГАОР, ф. 130, оп. 4, д. 472, лл. 22—23.

России явное поощрение своей всесторонней поддержки Врангеля и Польши. Франция не замедлила откликнуться на ноту США официальным признанием Врангеля законным правителем Юга России. Связь между нотой госдепартамента и признанием Францией Врангеля не вызывает сомнений. Она ожидала санкции своего кредитора. «Америка,— говорил в 1920 г. В. И. Ленин,— обнаглела так, что начинает поработать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил, и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развивать свои материальные силы»¹⁵.

Что касается самого Врангеля и его монархического окружения, то вполне понятно, что нота США и почти одновременное признание де-факто врангелевского «правительства» Францией было встречено здесь с восторгом. Факт этот расценивался как поворотный пункт в общем ходе борьбы с большевиками¹⁶. Демонстративный антисоветский выпад США Врангель совершенно справедливо рассматривал как поддержку и одобрение его действий и планов. Врангелевский «министр по иностранным делам» Струве писал Бахметеву в Вашингтон: «Главкомандующий и правительство Южной России с большим удовлетворением узнали о взглядах правительства Соединенных Штатов на события в России, выраженных в ноте государственного секретаря итальянскому послу. Главный принцип этой декларации, а именно непризнание большевистского режима... отвечает чаяниям русских националистических кругов»¹⁷. Врангель поручил своему «мининделу» и «послу» «принести американскому правительству горячую признательность за ту поддержку, которую Соединенные Штаты оказывали нам своим заявлением»¹⁸.

Поспешили выразить свою холопскую благодарность Соединенным Штатам и изгнанные советским народом незадачливые главари всяких контрреволюционных «правительств», появившихся в России в годы гражданской войны. Вся белогвардейская эмиграция воспрянула духом. Известный черносотенец Бор. Суворин в своей крайней монархической газетке с умилением заявил, что в ноте США сквозит «благодарность русской благородной политике при Александре II и Николае II». Ярый враг Советской власти эсер Вл. Бурцев разразился статьей под заголовком «Наконец-то сказано настоящее слово о большевиках!». И Бурцев и Суворин ставили США как наиболее непримиримых врагов Советской России в пример Ллойд-Джорджу и «запуганной до смерти своими социалистами» Италии¹⁹.

Дипломатическая вылазка США против Советской страны неоднократно использовалась белогвардейцами для поднятия боевого духа врангелевской армии. Сам Врангель и его сподручные то и дело провозглашали тосты в честь Франции и США — за «социалиста» Мильерана и «демократа» Вильсона²⁰. Радовались не только врангелевцы. Французский премьер Мильеран, признав Врангеля, написал дружественную ноту Вильсону, а тот поспешно заявил о полном согласии США с Францией по «русскому вопросу»²¹.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 324.

¹⁶ Гр. Раковский. Конец белых, Прага, 1921, стр. 97—98.

¹⁷ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 472.

¹⁸ «Белое дело», Берлин, 1928, т. VI, стр. 148.

¹⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 747, л. 92; «Крестьянский путь» (Симферополь). 3 (16) сентября 1920 г.; «Время», 11 и 12 августа 1920 г.; «Общее дело» (Париж), 20 августа 1920 г.

²⁰ «Белое дело», т. VI, стр. 135; «Последние новости» (Париж), 6 октября 1920 г.

²¹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 741, л. 32; ф. 4, оп. 1, д. 46, л. 212.

США усиленно интересовались отношением европейских держав к Врангелю, стремясь, по-видимому, компенсировать ослабление анти-советской активности Англии вовлечением в антисоветский блок ряда второстепенных держав. 21 августа 1920 г. Бахметев шифром писал из Вашингтона врангелевскому «послу» во Франции Гирсу: «Крайне желательно, чтобы малые европейские державы поддержали американскую точку зрения в русском вопросе. Не найдете ли возможным ин-структировать наших представителей в Бельгии, Голландии, скандинавских и других странах добиваться от местных правительств подобного выступления»²². Трудно предположить, что подобный нажим врангелевского представителя в Вашингтоне не был согласован с госдепартаментом.

Врангель в своих мемуарах свидетельствует, что по авторитетному заявлению адмирала Мак-Келли США готовились признать его «правительство» законной властью в Крыму. Требовалось лишь обставить признание соответствующей декорацией. Как никак США рекламировали себя страной идеальной демократии, тогда как грубый солдафон Врангель плохо скрывал свои монархические симпатии и реставраторскую ориентацию. В начале сентября 1920 г. США через Мак-Келли направили непосредственно Врангелю ноту, в которой лицемерно запрашивали о «демократичности» его режима. Как объяснил Врангелю его «искренний друг» Мак-Келли, желание правительства США получить ответы на поставленные вопросы являлось «предварительным шагом перед признанием правительства Юга России Америкой». Мак-Келли от себя доложил 8 сентября 1920 г. госдепартаменту: «Недавняя декларация правительства Соединенных Штатов (нота Кольби.— Б. Б.) полностью согласуется с политической программой Врангеля»²³.

И если фактическое признание Соединенными Штатами Врангеля законным правителем Юга России не состоялось, то не по каким-либо принципиальным соображениям, а лишь по «техническим» причинам, не зависевшим ни от США, ни от Врангеля. Дело в том, что в октябре 1920 г. Красная Армия нанесла врангелевцам сокрушительные удары в так называемой Заднепровской операции белых, а затем в Северной Таврии. Самому Врангелю, по его словам, стало ясно, что дела его плохи. Понимал это и американский адмирал Мак-Келли. Положение Врангеля стало безнадежным после того, как Польша 15 октября 1920 г. заключила с Советской Россией мир, и на Южном (врангелевском) фронте было сосредоточено достаточно советских вооруженных сил. Правда, США всячески влияли на буржуазно-помещичью Польшу, стремясь помешать заключению ею мирного договора с Советской страной. В американских газетах появилось официозное заявление о том, что американское правительство не признает силы за Рижским договором, так как отрицает «право большевиков распоряжаться русской территорией»²⁴. Однако заключение польско-советского мира стало фактом. А к середине ноября Врангель поспешно и навсегда покинул Севастополь вместе с остатками своего разгромленного воинства и гражданскими чинами. «Признание» США просто опоздало.

* * *

Военно-экономическая поддержка Соединенными Штатами врангелевской авантюры началась задолго до постановки вопроса об официальном его «признании».

²² «Красный архив», 1930, т. 39, стр. 43.

²³ «Белое дело», т. VI, стр. 165—167, 169; «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 618, 619.

²⁴ «Красный архив», 1930, т. 3 (40), стр. 24.

Несмотря на неполноту комплектов белогвардейских газет за 1920 г. и уже упоминавшееся отсутствие рассекреченных официальных американских документов, представляется все же возможным, наряду с ранее известными, ввести в научный оборот некоторые неопубликованные документы. Они показывают, что США не только дипломатическими средствами, но и материально поддерживали Врангеля с первого до последнего дня его бесславной деятельности, а в ряде случаев осуществляли и политическое руководство врангелевской авантюрой.

Уже через несколько дней после установления своей диктатуры Врангель в подробном письме ген. Лукомскому 19 апреля (2 мая) 1920 г., жалуясь на охлаждение англичан, писал: «Чрезвычайно благоприятно, по-видимому, отношение к нам американцев, их помощь могла бы быть существенной как в смысле дипломатической поддержки, так и в случае благоприятного оборота вещей, и в смысле финансовой поддержки»²⁵. Это сообщение сделано под свежим впечатлением от разговоров с официальными представителями США. Именно 19 апреля в Севастополь на американском дредноуте прибыла чрезвычайная американская миссия. Она вела переговоры с Врангелем в течение двух дней. Приезду миссии придавалось большое политическое значение. Она посетила Симферополь и Ялту, куда доставила несколько вагонов предметов военной санитарии и других материалов. В помещении женского клуба врангелевцы чествовали членов миссии, а городской голова торжественно благодарил их за помощь и подчеркнул «моральное значение того сочувствия, которое Россия (!) встретила со стороны Америки»²⁶.

Военные представители США инспектировали врангелевские войска, причем инспекционные поездки на фронт и в тыловые части носили регулярный характер. Почти во всех сообщениях белогвардейских газет в Крыму о выезде Врангеля в армию упоминается, что в числе сопровождающих лиц находились американские офицеры. Вместе с Врангелем, например, посетил воинские части и принимал 7 мая 1920 г. парад войск американский полковник Кокс. Он инспектировал также и лазарет, а на следующий день вместе с Врангелем выехал на фронт и инспектировал белогвардейские войска. В августе Кокс и американский капитан Келлер посетили корпус «генерала В.» в районе Мелитополя, наблюдая действия войск и делая свои замечания. 30 августа американские офицеры совместно с Врангелем вновь инспектируют фронтные части. 12 сентября вместе с Врангелем инспектирует его войска адмирал американской службы Уэлш и т. д.²⁷

В своих мемуарах Врангель не раз проговаривается насчет того, что Мак-Келли и другие «знатные» американцы политически руководили его действиями. Так, Мак-Келли указывал Врангелю на необходимость создать себе приличную рекламу и «в противовес тенденциозному освещению намерений нового командования... широко ознакомиться с моими (т. е. Врангеля.— Б. Б.) взглядами общественное мнение». И монархист Врангель, который способен был разве что заметить в своих пропагандистских воззваниях слово «царь» словом «хозяин» с большой буквы, скрепя сердце был вынужден оповестить Америку и Европу о своем либерально-демократическом кредо и стремлении к «законности и правопорядку». Когда в газете «Русская правда» монархического направления, издававшейся в Севастополе, появился

²⁵ Ген. А. Лукомский. Указ. соч., стр. 217.

²⁶ «Южные ведомости», 21, 22, 23 апреля 1920 г.; «Вечерний курьер» (Симферополь), 20 апреля 1920 г.; «Последние новости» (Париж), 20 мая 1920 г.

²⁷ «Южные ведомости», 9 и 12 мая 1920 г.; Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» в 1920—1921 гг., стр. 62, 63; «Ялтинский вечер», 22 августа 1920 г.; «Крестьянский путь», 23 августа 1920 г.; «Белое дело», т. VI, стр. 183, 185; «Последние новости», 20 октября 1920 г.

ряд статей открыто погромного характера, а в номере от 12 июля под названием газеты появился девиз: «Наш девиз — за веру, царя и отечество», Мак-Келли вместе с французским представителем майором Этьеван пришел к Врангелю с газетой в руках и сделал ему выговор, предупредив о неблагоприятном впечатлении, которое произведут помещенные в газете статьи и лозунги на общественное мнение их стран. «Я тогда же издал приказ, объявив выговор цензору, и закрыл газету», — признает Врангель. Успокоенный Мак-Келли докладывал начальству: «Генерал Врангель, кажется, сделал все возможное, чтобы устранить какое бы то ни было впечатление, что он лично представляет монархическое движение»²⁸.

Американские агенты при Врангеле побуждали его к походу на Москву. 1 октября 1920 г. на парадном обеде в присутствии ближайшего помощника Врангеля А. Кривошеина начальник американской миссии Красного Креста майор Райден в публичной речи заявил: «Я искренне желаю вместе с войсками Врангеля войти в Москву, Петроград и оказать там помощь (!) русскому населению»²⁹.

Известно, что сторонник «единой неделимой России» Врангель поддерживал связь с украинскими буржуазными националистами разных оттенков. Вдохновителями этого блока также выступали агенты США. Так, 10 октября 1920 г. состоялась встреча петлюровских и врангелевских представителей в ранге полковников. Петлюровский делегат Литвиненко после встречи заверил свое начальство, что с Врангелем вскоре будет установлен полный контакт и даже союз. Уверенность петлюровца объяснялась тем, что он виделся с представителями американской и французской миссий, «выказавшими большой интерес к сближению украинцев с Врангелем». Почти одновременно представитель «Украинского национального комитета в Париже» Маркотун был принят в Константинополе американским адмиралом Бристолем, долго беседовал с ним и его англо-французскими коллегами по «украинскому вопросу» — о единстве украинцев-федералистов с правительством Врангеля. Предложения Маркотуна, по его словам, встретили понимание и сочувствие у представителей держав Согласия «как здоровая реальная политика солидарности всех антибольшевистских сил России». Повидимому, агенты США, действуя по указке своих заокеанских руководителей, подготовляли беспринципную политическую сделку между Врангелем и украинскими буржуазными националистами разных оттенков ради мобилизации всех контрреволюционных сил на борьбу против Советской власти. Самому Врангелю было безразлично, кто именно его поддерживает, было бы побольше антисоветских сил. Агенты США тоже не проявляли особой щепетильности в подборе союзников для Врангеля. Мак-Келли отмечает: «Движение объединяет только ненависть к большевизму и коммунизму»³⁰.

Американские империалисты могли диктовать Врангелю свою волю потому, что широко и всесторонне снабжали его армию и тыл. Еще в апреле 1920 г. пароходы «Честер-Вальси» и «Сангомон» доставили в Крым американское снаряжение: свыше 40 тыс. ящиков шрапнели, 6 тыс. ящиков взрывчатки, 467 ящиков винтовок с запасными частями к ним. Позднее пароход «Фараби» доставил из Нью-Йорка 436 пулеметов Кольта с запчастями, около 2,5 млн патронов, тысячи винтовок и другие материалы. Пароходом «Моряк» были отправлены 6 орудий, два млн патронов и пр. Американский четырехтрубный крейсер

²⁸ «Белое дело», т. VI, стр. 43, 122; «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 608—609.

²⁹ «Сполох» (орган казачьей рады, Мелитополь), 9 (22) октября 1920 г.

³⁰ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 618, 619.

№ 212 совершал рейсы Варна — Севастополь, перевозя амуницию для войск Врангеля. Пароход Доброфлота «Омск» доставил из США 92 тыс. пар сапог, 1800 т мануфактуры, кожи и большое количество инженерного имущества. На пароходах «Истерн-Виктор» и «Хог-Айленд» США послали свыше 8 тыс. т разных военных грузов. Красная Армия, овладев Крымом, захватила 10 новых американских паровозов в еще не собранном виде, а также много снаряжения и обмундирования американского происхождения³¹.

Если учесть, что в войсках Врангеля насчитывалось в сентябре 1920 г. около 44 тыс. бойцов (на фронте, без тыловых частей), то следует признать на основании даже этих далеко не полных данных, что США щедро снабжали врангелевцев всем необходимым.

Советник врангелевского «посольства» в Вашингтоне Г. Бах в интервью парижской газете «Последние новости» заявил, что США запросили своего представителя, какие именно товары требуются сейчас в Крыму. «В ближайшем будущем состоятся первые отправки в Крым, а если Америка однажды решит оказывать помощь правительству Врангеля, то поддержка ее будет неограниченной». Действительно, тогда же Мак-Келли посетил в Севастополе врангелевского начальника управления финансов Бернацкого и заявил о готовности США способствовать смягчению кризиса, переживаемого Югом России. Мак-Келли просил Бернацкого представить ему перечень нужных товаров, заверив, что полученные данные будут переданы в Вашингтон, «откуда незамедлительно последует дружественная помощь»³².

Значительную помощь получил Врангель за счет американских так называемых военных стоков, т. е. остатков американского военного имущества, завезенного во Францию в годы первой мировой войны и неполностью использованного ею. Часть этих «стоков» была закуплена Францией, которая теперь была готова перепродать их Врангелю. Однако конкурентами французов выступили сами американцы. Сенатор США Холлис, ведавший американскими «стоками», в беседе с врангелевским торговым агентом в Париже Савицким заявил, что покупать Врангелю американские «стоки» выгоднее не у французов, а непосредственно у США, которые готовы проявить максимальную уступчивость. Чтобы отбить оптового покупателя у союзной Франции, США брались даже перевести «стоки» в Крым своим тоннажем³³.

Врангель писал в Константинополь генералу Лукомскому: «Уголь, уголь и уголь — вот что надо прежде всего». Из переписки врангелевских дипломатов в Константинополе, Париже и Вашингтоне видно, что в сентябре 1920 г. он обратился к США с просьбой о займе в размере минимум 50 млн долларов, в счет которых уголь, нефть и вооружение должны были поставяться натурой. Следует отметить, что Мак-Келли ставил перед правительством США вопрос о займе для Врангеля лишь в 10 млн долларов, поскольку эта сумма реально гарантировалась доходами от эксплуатации ресурсов Крыма. Тут же Мак-Келли заверял свое начальство: «Врангель особенно расположен к Америке и примет любые (!) предложения от правительства Соединенных Штатов». Иными словами, Врангель, по мнению Мак-Келли, был готов превратить Крым и другие захваченные им территории в американскую колонию. «Если финансовые трудности будут разрешены, — заключал

³¹ «Белое дело», т. VI, стр. 239; «Красный Архив», 1930, т. 3 (40), стр. 4—5; ЦГАОР, ф. 130, оп. 4, д. 407, л. 8; ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 751, л. 57; ф. 4, оп. 1, д. 32, л. 125; «Крестьянский путь», 4 октября 1920 г.; «Последние новости», 21 октября 1920 г.: А. В. Березкин. Указ. соч., стр. 209.

³² «Последние новости», 16 сентября 1920 г.: ЦГАОР УССР, ф. 4, оп. 1, д. 32, л. 114.

³³ «Красный архив», 1929, т. 32, стр. 136—137.

он,—Врангель, по моему мнению, сможет удерживать Крым в течение неопределенно долгого времени»³⁴.

У заокеанских бизнесменов размах оказался шире, чем у Мак-Келли, да и стратегические их цели вряд ли ограничивались Крымом. Они были готовы дать Врангелю на первых порах всю просимую им сумму, и уже через 5 дней после запроса Врангеля дали положительный ответ. Разумеется, американцы потребовали гарантировать заем концессиями на захватываемой Врангелем советской территории и разными «государственными» доходами. Политические мотивы сплетались с выгодным бизнесом! Однако реализация займа, особенно поставками угля и снаряжения, проходила не без серьезных осложнений. Врангелевский «посол» в Вашингтоне еще в августе 1920 г. докладывал, что вопрос о посылке из США военного имущества должен получить решение в ближайшее время, но добавлял: «Досадная приостановка... вызвана обстоятельствами предвыборной борьбы». Значит, до начала предвыборной кампании США снабжали Врангеля регулярно и непрерывно. «В общем,— заключает „посол“,— настроение американского правительства продолжает оставаться благоприятным, но ему приходится считаться с крайне серьезным внутренним положением». В сентябре тот же врангелевец доносил, что доставка в Крым угля из США затруднена ввиду забастовки шахтеров. Главное же затруднение, отмечал он, «в общем политическом положении»³⁵.

Американский военный и гражданский флот на протяжении всего периода врангелевской авантюры крейсировал на Черном и Азовском морях. Хроникерские сообщения о рейсах американских судов встречаются в печати из месяца в месяц³⁶. По данным Н. Липатова, США с февраля по декабрь 1920 г. направили в Черное море 3 крейсера и 11 эсминцев³⁷. Американские военные корабли вместе с английскими и французскими оказывали боевую поддержку артиллерийским огнем войскам Врангеля в решающих боях за Перекопский перешеек³⁸.

Под филантропической вывеской миссии Красного Креста американские империалисты оказывали белогвардейцам широкую военно-экономическую помощь. Большинство ответственных сотрудников миссии являлись военнослужащими США. Помимо главной базы миссии в Севастополе, где руководил снабжением Врангеля американский майор Джордж Райден, в Феодосии было организовано отделение во главе с майором Кляул³⁹.

Американское продовольствие, медикаменты, снаряжение и пр. доставлялось Врангелю морским путем на американских военных и гражданских судах, а также на русских пароходах, ранее захваченных белыми. Первые поставки шли из Новороссийска, где находилась база американского Красного Креста, снабжавшего в свое время Деникина. Французская радиостанция в Лионе в передаче 10 апреля 1920 г., отмечая безнадежность положения белогвардейцев в Крыму, сообщила, что главная часть забот по снабжению Крыма продовольствием лежит на американском Красном Кресте и есть надежда, что Франция и Англия примут участие в делах морских властей Соединенных Штатов по оказанию помощи беженцам. В другом сообщении дается красочная характеристика одного из рейсов американского парохода, который под

³⁴ Ген. А. Лукомский. Указ. соч., стр. 218; «Красный архив», 1930, т. 40, стр. 11; «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers», 1920, vol. III, Russia, p. 614, 615.

³⁵ «Красный архив», 1930, т. 40, стр. 4, 9, 11.

³⁶ См. «Южные ведомости», 22 апреля, 28 мая и 21 июня 1920 г.; «Крестьянский путь», 10 сентября 1920 г.; «Белое дело», т. VI, и др.

³⁷ Н. Липатов. Некоторые вопросы истории разгрома врангелевщины. («Вопросы истории», 1957, № 12, стр. 33).

³⁸ И. Коротков. Разгром Врангеля, М., 1955, стр. 254.

³⁹ «Южные ведомости», 28 апреля 1920 г.

охраной американского военного корабля эвакуировал из Новороссийска в Феодосию белогвардейцев с семьями, а также большие запасы продовольствия и другие грузы⁴⁰.

Помощь миссии Красного Креста США Врангелю выражалась в разгрузке Крыма как в первый период врангелевщины (от обременявших врангелевский тыл беженцев), так и в последние ее дни, когда главной заботой белогвардейского командования стала проблема эвакуации. В письме Врангеля Лукомскому от 15 апреля 1920 г. говорится, что наряду с решающе важными вопросами снабжения стоит вопрос, от которого также зависит судьба Крыма,— открытие Сербией и другими государствами границы для приема беженцев, «без чего,— подчеркнул он,— мне не разгрузить Крым от всего лишнего и не восстановить порядка и спокойной работы в тылу». И США, наравне с Англией и Францией, участвовали в эвакуации «всего лишнего». Лукомский свидетельствует, что беженцы были размещены на Принцевых островах, где их взяли на полное иждивение: на Принкипо — англичане, на Халке — французы, на Антигоне — итальянцы, на Проти — американцы⁴¹.

В дни третьей годовщины Великой Октябрьской революции (6—7 ноября 1920 г.) Красная Армия, преодолев сильные укрепления врангелевцев, ворвалась в Крым. Началась поспешная эвакуация войск, материальных ценностей и пр. И тут на помощь пришли американские империалисты. «Американский Красный Крест,— свидетельствует один из бывших врангелевцев,— принимал живейшее участие в эвакуации Крыма. Миноноски непрерывно курсировали между Севастополем и Константинополем, успевая вывозить тысячи людей, томившихся на берегу в ожидании посадки на суда. На о-ве Проти американцы развернули лазареты на 200 раненых и общежитие на 800 чел.»⁴². Первые 100—120 беженцев из Крыма доставил в Константинополь американский миноносец уже 13 ноября 1920 г. К этому времени в Константинополе был подготовлен к приему раненых и беженцев американский госпиталь. Красный Крест США перевел 1 млн франков в Константинополь и затребовал от своего главного управления в Вашингтоне еще 3 млн для помощи беженцам из Крыма, обещав свое покровительство при размещении их во французских колониях⁴³.

Врангелевские суда уходили в Черное море, перегруженные до отказа людьми, оружием и чемоданами укрывавшейся в Крыму буржуазии. На причалах царил паника, места занимались с боем. Представители США оказывали максимально возможное содействие. Но так как США не располагали у берегов Крыма тоннажем, достаточным для неожиданной и поспешной эвакуации большого количества людей и груза, адмирал Мак-Келли обратился к своему правительству с просьбой срочно усилить флот на Черном море. Военное министерство отдало приказ 22 судам, находившимся в европейских водах, на всех парах идти в Севастополь. Французское телеграфное агентство «Гавас» сообщало 14 ноября 1920 г., что правительство США уполномочило своего военного представителя адм. Бристолья принять все необходимые меры помощи Врангелю. Для эвакуации предполагалось использовать не только военные, но и коммерческие суда. Бристолья развил большую энергию. 16 ноября на пути в Севастополь находились уже 2 американских крейсера, 2 угольщика и 18 других судов⁴⁴.

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 130, д. 467, лл. 13, 24.

⁴¹ Ген. А. Лукомский и др. Указ. соч., стр. 216, 223.

⁴² «Последние дни Крыма» (сб.), Константинополь, 1920, стр. 25.

⁴³ «Последние новости», 19 и 23 ноября 1920 г.

⁴⁴ «Последние новости», 16 и 17 ноября 1920 г.; «Новое русское слово» (Нью-Йорк), 17 ноября 1920 г.

Несмотря на оперативность, проявленную американцами, большая часть спешно высланных в Севастополь миноносцев и транспортов не успела прийти вовремя, чтобы помочь эвакуации. Путь врангелевцев на переполненных судах в Константинополь был нелегким. Некоторые корабли оказались в открытом море без достаточного запаса угля. Даже большегрузный пароход «Рион», на котором держал флаг командант главного штаба Врангеля генерал Петров, не мог дойти своим ходом до турецких берегов. Выручили повстречавшиеся американские суда, шедшие курсом на Севастополь. «Если бы не американский крейсер „Сен-Луи“, который взял нас в 80 милях от Босфора на буксир,— свидетельствует бывший врангелевец,— мы бы наверное погибли»⁴⁵. Сам американский Красный Крест погрузил свое имущество на зафрахтованный пароход и, нимало не беспокоясь о нуждах остающегося в Крыму населения, отчалил под американским флагом в Константинополь.

Много американского имущества сгорело при пожаре огромного склада Красного Креста США на мельнице Родоканаки в Севастополе⁴⁶. Если учесть, что советская авиация не бомбила вещевые склады Красного Креста, напрашивается вывод: чтобы замести следы военной помощи Врангелю, американские «филантропы» сами подожгли свои запасы, вывезти которые полностью им не удалось.

Империалисты США помогали врангелевцам удирать из Крыма отнюдь не в силу гуманных побуждений. Они спасали их для возможного продолжения борьбы против Советского государства. Так же смотрели на спасаемых и правящие круги Франции. Изданный в декабре 1920 г. бюллетень французского министерства иностранных дел, при ведя справку о том, что из числа бежавших из Крыма 130 тысяч офицеров и солдат на излечении находятся 7 тыс., заявлял: «Остальные здоровы и в состоянии участвовать в войне, как только явится необходимость»⁴⁷.

США проявляли заботу о врангелевцах и впоследствии. Через полтора года после разгрома Врангеля, накануне Генуэзской конференции, иностранные империалисты планировали ряд военных налетов на нашу страну в качестве меры запугивания и шантажа Советского правительства на переговорах. При этом империалисты США вынашивали идею нового издания врангелевщины. Врангелевские банды были в этот период сосредоточены на берегах Дуная, в Румынии и Болгарии.

В докладе на расширенном заседании Харьковского горсовета 12 марта 1922 г. М. В. Фрунзе говорил: «Врангель закупил у американцев оружие и даже артиллерию. Таким образом, Америка, правой рукой „помогая“ господствующим (Поволжья.— *Б. Б.*), левой готовит новую авантюру против России и Украины»⁴⁸.

Однако авантюристическим надеждам монополистов США, как известно, не суждено было сбыться.

⁴⁵ «Последние новости», 17 ноября 1920 г.; Г. Немирович-Данченко. В Крыму при Врангеле, Берлин, 1922, стр. 102; «Последние дни Крыма», стр. 14.

⁴⁶ Гр. Раковский. Указ. соч., стр. 186; «Белое дело», т. VI, стр. 239.

⁴⁷ «Новое русское слово», 9 декабря 1920 г.

⁴⁸ «Коммунист» (Харьков), 15 марта 1922 г.